Глава 143 Нежелание стать осужденным

Сяо Сюй ничуть не удивился, увидев этого человека в тюрьме.

Это был его дед по материнской линии.

Он объединил три границы Западной Империи, отбил земли, которые были захвачены и оккупированы более ста лет, и в очередной раз расширил территории Западной Империи. Героический и бесстрашный Старейшина ветеран.

Кроме того, Левым Министр Западной Империи Сюань.

Лян Чэн-Ю.

“Дед, как ты последние несколько дней?”-Сяо Сюй встал и спокойно поздоровался.

Хотя Лян Чэн-Ю сейчас находился в королевской тюрьме, он все еще был спокоен. На протяжении своей жизни он постоянно сталкивался с военными вопросами, поэтому его темперамент был непоколебимым. Он бы никогда не стерпел слабого человека, у которого не было собственного мнения. К счастью, его внук не был похож на мать, которая была недальновидна и непримирима.

Лишь иногда ему не нравился темперамент внука. Он казался резким и строгим, на самом деле он просто не хотел воевать и плести интриги. Он был тем человеком, который не любил соперничать за власть, но был он мудрым, дальновидным, смелым и проницательным, именно этого не хватало другим людям.

“Сю-эр, ты пострадал.” -Министр Лян негромко вздохнул.

“Дедушке с материнской стороны незачем это говорить, здесь довольно хорошо. Тишина и никто не беспокоит меня."-слабо ответил Сяо Сюй, он действительно не считал, что здесь было так уж плохо. Самое несчастное время он уже пережил.

Министр Лян снова вздохнул, он должен был быть высокомерным принцем, он должен был стать первым наследником престола в качестве сына императрицы. Он должен был быть человеком, которого все уважали, но теперь он страдал от несправедливых обвинений и был заперт в королевской тюрьме. Даже его лицо было сожжено этим огромным пожаром десять лет назад, пока не изменилось до неузнаваемости.

Этот ребенок в его глазах страдал от несчастий.

Раньше он был ярким и милым, но сейчас превратился в холодного и отстранённого мужчину, он отталкивал от себя людей на тысячи миль.

Никто не мог видеть и знать о чем он думает.

Несколько лет назад Его Величество использовал свою власть, чтобы отправить его за границу учиться и набираться опыта. На самом деле, это должно было дать четвертому принцу время, чтобы увеличить свои силы и укрепить позиции. Сю-эр все это знал, но он все равно молча ушел и охранял границы. Он останавливал пограничные страны, которые пытались вторгнуться бесчисленное количество раз.

Жаль, что, сколько бы он ни делал, Его Величество, кажется, никогда этого не замечал.

Положение семьи Лян тоже было связано с Сяо Сюем, если что-то плохое случится с ним, не только императрица Лян, но даже их семья окажется в опасном состоянии.

Ради этой семьи он не допустит ничего подобного.

“Сю-эр, этот вопрос дедушка уже обсудил с несколькими чиновниками Департамента юстиции мира, которые занимаются твоим делом. Ты не должен слишком беспокоиться. Твоя мать-императрица также будет просить о снисхождении отца-императора.”-Министр Лян хотел похлопать его по плечу, но подняв руку он вспомнил, что Сяо Сюй не любил, когда другие люди к нему прикасались.

“Беспокойный дедушка.”-Сяо Сюй посмотрел на уже состарившегося дедушку. Хотя его тело все еще было крепким, волосы на висках уже поседели. На сердце у него было сожаление, годы не щадят людей. Он вырос, а дед постарел. Его сердце несколько смягчилось.

Старый полководец с поля боя, опытный политик, сразу же почувствовал интимность в тоне внука. Он сразу же ударил, пока железо было горячим и сказал.

“Сю-эр, если на этот раз твой отец император поверит, что это сделал ты, что ты будешь делать?”

Сяо Сюй спокойно ответил.

“Пусть все идет своим чередом!”

Хотя он понимал внука и уже догадывался об этом, он все же разочаровывался. Министр Лян облегченно вздохнул. - “То, что сказала твоя мать-императрица, верно, у тебя холодный и одинокий характер. Тебе не нравится соперничать за власть с другими и захватывать контроль. Иногда такой темперамент не плох, но сейчас тебе нужно вести себя иначе.”

Сяо Сюй молчал и смотрел на человека перед собой, он знал, что тот хочет сказать больше.

“Сю-эр, ты не должен забывать, что ты не один. Твоя мать-императрица, семья Лян, а также чиновники-поддерживают тебя. Как ты можешь говорить, что все идёт своим чередом? Как только это произойдёт, ты больше не будешь первым наследником. Разве ты не видишь, что Его Величество думает только о четвертом принце?"-Министр сказал таким тоном, будто Сяо Сюй не оправдал его ожиданий.

С детства и до зрелого возраста мать-императрица всегда убеждала его, что его будущее связано с семьей Лян, поэтому он должен повиноваться.

В тот момент, когда появился дед по материнской линии, он уже догадался о своей цели. Однако ему все еще хотелось надеяться, что он пришел в тюрьму, потому что беспокоился о нем.

Жаль, иногда Сяо сюй чувствовал себя очень разочарованным, потому что эти люди никогда не оправдывали его надежд.

Он контролировал выражение своего лица.

“То, что отец император благоволит четвертому младшему брату, - факт. Этот король не может изменить его, с тех пор, как родился четвертый младший королевский брат, мысли отца императора были очень ясны.”

Раньше он не понимал этого, но теперь все было ясно.

“Но четвертый принц не может быть законно пожалован. Его Величество хотел воспрепятствовать твоему существованию, но все равно не смог сделать его наследником, как хотел.”-Тон министра Ляна был несколько взволнованным, как будто он не одобрял его несколько негативного отношения к происходящему.

Но он не понимал, что Сяо Сюй не был злым, скорее он не хотел жить жизнью открытого соперничества за власть.

Министр Лян смягчил тон и продолжил: “Однако тебе также не стоит беспокоиться, даже если его величество решил на этот раз возложить вину на тебя, мы тоже не так то просто.”

“Какие идеи есть у дедушки?”-Сяо Сюй нахмурился.

Министр Лян взглянул на него, подошел к столу и попил чайной воды. Потом он написал несколько слов на деревянном столе.

Мятежник.

Когда Сяо Сюй ясно увидел это слово, оба его глаза поднялись вверх. Выражение его лица стало серьезным. “Дедушка по материнской линии, об этом не может быть и речи!”

Министр Лян стер это слово и низким голосом, полным гнева, сказал: “Почему об этом не может быть и речи? Ты уже столько лет терпишь. Может быть, ты все еще хочешь, чтобы тебя подавляли?”

Видя, как дед безжалостно разоблачал эти вещи в течение многих лет, взгляд Сяо Сюя вспыхнул. Но он знал, что дедушка просто хотел вызвать его гнев, чтобы тот согласился с его уловкой.

Тон Сяо Сюя был таким же серьезным.

“Даже если это так, неизбежно кровопролитие. Это вызовет вопросы, которые будут широко распространяться, и простые люди запаникуют. Враг снаружи воспользовался бы этой возможностью, чтобы напасть, и тогда, внутренняя борьба и внешняя агрессия погрузили бы западный Сюань в хаос.”

В эти годы западная сюаньская империя находилась в слабом состоянии, юг переживал наводнения, на севере была засуха, это был плохой урожайный год, поэтому простые люди не могли продолжать нормально жить. Зато соседние страны только и ожидали возможности вторгнуться в Западный Сюань. Как он мог предоставить такую возможность иностранным врагам?

Министр Лян в шоке посмотрел на внука. Это не значит, что он никогда не думал об этих проблемах, однако он и не представлял, что Сяо Сюй будет так решительно против этой идеи.

“Но как люди могут утвердиться? Ты действительно ясно все обдумал?” -Он снова попытался убедить его.

“Сю-эр не хочет стать кем-то, осуждаемым в истории."-Сяо Сюй повернулся спиной и тупо ответил.

Министр Лян вздохнул.

“Если бы твоему отцу-императору потребовалось какое-то время, чтобы понять тебя, он не стал бы выталкивать тебя за дверь. У тебя есть возможность управлять судом, но…”

Ты был задушен ещё при жизни.

Незаконченные слова были похоронены в мрачной королевской тюрьме.

Сяо Сюй насмешливо рассмеялся над собой. На самом деле, он действительно хотел не быть принцем.

http://tl.rulate.ru/book/8270/521502